

1

Жил-был ершишка в барском домишке — брюханишка, ябедничишка! Проскудалось ершу, прибеднялось ему; поехал ершишка в Ростовское озеро на худеньких санишках об трех копылишках. Закричал ершишка своим громким голосишком: «Рыба севрюга, калуга, язи, головли, последняя рыбка плотичка-сиротичка! Пустите меня, ерша, в озеро погулять. Мне у вас не год годовать, а хотя один час попировать, хлеба-соли покушать да речей послушать». Согласилась вся рыба севрюга, калуга, все язи, головли, маленькая рыбка плотичка-сиротичка пустить ерша в озеро на один час погулять.

2

Ерш прогулял один час и стал всю рыбу обижать, к тине-плотине прижимать. Живой рыбе в обиду то показалось, пошла на ерша просить к Петру-осетру праведному: «Петр-осетр праведный! За что нас ерш обижает? Выпросился он на один час в наше озеро побывать, да всех нас с озера и стал выгонять. Разбери н рассуди, Петр-осетр праведный, верую и правдою». Петр-осетр праведный послал малую рыбу пескаря искать ерша. Пескарь искал ерша в озере, да и не мог сыскать. Петр-осетр праведный послал среднюю рыбу щуку искать ерша.

3

Щука в озеро нырнула, хвостом плеснула, ерша в кортах нашла: «Здоров, ершишка!» — «Здравствуй, щучишка! Зачем ты пришла?» — «К Петру-осетру праведному звать на честь, не посадит ли тебя на цепь; на тебя есть просители». — «Кто же там просит?» — «Вся рыба севрюга, калуга, все язи, головли и последняя рыба плотичка-сиротичка — и та на тебя просит, да еще сом, мужик простой, губы толстые и говорить не умеет, — и тот на тебя челобитную подал; пойдём-ка, ерш, разделаемся, что на суде по правде скажут». — «Нет, щучишка! Не лучше ли дело так будет: пойдём со мною, погуляем». Щука не соглашается с ершом гулять, а хочет ерша на суд праведный тащить, как бы поскорей его осудить. «Ну, щука, хоть ты с рыла и востра, да не возьмишь ерша с хвоста! А вот нынче суббота, у моего отца девишник — пир да веселье; пойдём лучше, попьём, погуляем вечерок, а завтра, хоть и воскресенье, пойдём — так и быть — на суд праведный; по крайней мере не голодные будем». Щука согласилась и пошла с ершом гулять; ерш напоил ее пьяною, за пелёду засадил, дверью затворил и кольем заколотил.

4

Долго ждали на суд щуку и не дождались, Петр-осетр праведный послал за ершом большую рыбу-сом. Сом в озеро: нырнул, хвостом плеснул, ерша в коргах нашёл. «Здравствуй, зятюшка!» — «Здоров, тестюшка!» — «Пойдём, ерш, на суд праведный; на тебя есть просители». — «Кто же просит?» — «Вся рыба севрюга, калуга, все язи, головли и маленькая рыбка плотичка-сиротичка!» Ерш-то сому зять: сумел его сом в руки взять и самолично привел на суд праведный. «Петр-осетр праведный, зачем меня требовал наскоро?» — спросил ерш. «Как тебя было не требовать? Ты в Ростовское озеро выпросился один час по-гулять, а потом всех с озера и стал выживать. Живой

рыбе то за досаду показалось; вот собралась рыба севрюга, калуга, язи, головли и малая рыбка плотичка-сиротичка и самолично подала мне на тебя челобитную: разбери-де, Петр-осетр, это; дело правдою!» — «Ну, послушай же, — отвечает ерш, — и мою челобитную: они сами обидчики, межи-борозды вытерлись, а берега водою подмыло, а я ехал тем берегом вечером поздно, торопился, резко гнал, да с берега в озеро попал, так и свалился с землею! Петр-осетр праведный, прикажи собрать государевых рыбаков да раскинуть неводы тонкие, погони рыбу в одно устье; тогда узнаешь, кто прав, а кто виноват: правый в неводе не останется, а все выскочит».

5

Петр-осетр праведный выслушал его челобитную, собрал государевых рыбаков и погнал всю рыбу в одно устье. На почине ершишка попал в неводишка, шевельнулся, ворохнулся, глазенки вытаращил и с неводу вперед всех выскочил. «Видишь, Петр-осетр праведный, кто прав, кто виноват?» — «Вижу, ерш, что ты прав; ступай в озеро да гуляй. Теперь никто тебя не обидит, разве озеро высохнет да ворона тебя из грязи вытащит». Пошел ершишка в озеро, при всех похваляется: «Добро же, рыба севрюга, калуга! Достанется вам и всем язам, головлям! Да не прощу и маленькую рыбку плотичку-сиротичку! Да достанется и сому толстобрюхому: ишь, говорить не умеет, губы толсты, а знал, как челобитную подавать! Всем отплачу!» Шел Любим, ершовой похвалы не возлюбил; шел Сергей, нес охапку жердей; пришел бес, заколотил ез; пришел Перша, поставил на ерша вершу; пришел Богдан, ерша в вершу бог дал; пришел Устин, стал вершу тащить, да ерша упустил.